

Тело У Чэня восстанавливалось быстро, но, как говорится, сломанные кости заживают минимум сто дней. Даже с его крепким телосложением дикаря ждать придется не меньше ста дней. К тому же переломы — это очень больно, и лежа на кровати без каких-либо обезболивающих, он заслуживает уважения.

Как известный отличник медицинского университета, Юэ Линь хорошо понимал, что боль может лишить пациента сна, и большинству из них приходится принимать обезболивающие, чтобы облегчить страдания.

В современном мире перелом кости — это не такая уж большая проблема: поставили металлические штифты, наложили гипс, прописали обезболивающие, а потом реабилитацию — и все в порядке. Но в этом первобытном племени, даже если Юэ Линь и знал, как приготовить обезболивающее, у него не было необходимых материалов.

Металлические штифты? Юэ Линь до сих пор даже не видел куска железа.

Рано утром он отправился в маленький домик у дерева Сюгэнь, чтобы убраться и подготовить место для мужчины. У Гу прибежал к дереву Сюгэнь, нашел Юэ Линя и тихо спросил:

— Асао, как мой брат? Я могу зайти в домик и посмотреть на него, когда вернусь в племя?

— Можно, но говори тише. Твой брат спит, не буди его, — улыбнулся Юэ Линь.

После долгих мучений от боли мужчина наконец уснул, и Юэ Линь не хотел, чтобы его разбудил этот огромный мальчишка У Гу.

— Тогда я найду, Асао! Обещаю, буду тихо, не разбужу брата, просто хочу его увидеть...

— Иди, — Юэ Линь улыбнулся, погладил У Гу по голове и ободряюще похлопал по плечу.

Он знал, что мальчик искренне беспокоится за У Чэня, иначе бы не приходил каждый день с самого утра, чтобы просто взглянуть на брата. Иногда Юэ Линь даже думал, что У Гу приходит так рано, чтобы убедиться, что его брат не покончил с собой и все еще жив.

Закончив уборку в домике, Юэ Линь потянулся и зевнул. Собрав вещи, он присоединился к Бай Цао и ее группе для ежедневного сбора растений.

Солнце палило с неба, обжигая бескрайние просторы степи. Легкий ветерок шелестел листьями дерева Сюгэнь.

Юэ Линь варил костный бульон, пот стекал по его лицу и шее. У Чэнь сидел на шкуре оленя, которую Юэ Линь положил на землю, и не мог оторвать глаз от него.

— Юэ Линь, тебе нравится Яньи? — спросил У Чэнь, видя, что Юэ Линь не обращает на него внимания. — О чем ты думаешь? Почему ты задумался?

— Эх, я скучаю по прошлому... по тем людям, — Юэ Линь вспомнил своих родителей, сестру, родных, друзей и одноклассников, и на душе стало тяжело. Он опустил голову и вздохнул.

— Юэ Линь, что бы ни происходило в твоей жизни, самое главное — это жить. Только живя, ты можешь иметь будущее. Иди со мной, и однажды я отведу тебя на родину, — У Чэнь подумал, что Юэ Линь вспомнил свое прежнее племя, и попытался его утешить.

— Не бойся, я всегда буду рядом. Если однажды тебе понадобится моя помощь, я не замедлю.

Сидя на земле и глядя в небо, Юэ Линь подумал:

«Родина? Я уже не надеюсь».

Он провел в этом проклятом месте уже два месяца. Есть ли у него еще шанс вернуться?

Солнечные лучи пробивались сквозь сердцевидные листья дерева Сюгэнь, создавая на черной земле причудливые узоры света и тени. Легкий ветерок пробежал по листве, и Юэ Линь, глядя на это дерево, которого он никогда раньше не видел, был глубоко очарован.

Снова подняв взгляд, он окинул мир вокруг себя. Это был удивительный мир, где обитали древние чудовища, где жили первобытные люди, еще не вышедшие из тьмы невежества. Но они были такими же смелыми, как наши предки, они охотились на зверей, в десятки раз превосходящих их по размеру, у них были крепкие тела! Он всегда считал себя выше их, ведь они были первобытными людьми, а он — современным человеком, прошедшим через цивилизацию. Но разве человеческая цивилизация не развилась благодаря им?

Юэ Линь глубоко посмотрел на У Чэня и улыбнулся:

— Ты прав, только живя, можно надеяться. Может быть, однажды я действительно смогу вернуться на родину!

— Я запомню твои слова! Отведи меня на родину! Хотя я и не знаю, как это сделать...

На лице У Чэня появилась улыбка, его глаза были глубокими, как бездонные пропасти.

— Кстати, мне не хватает нескольких ингредиентов для твоего лекарства. Его хватит еще на два дня, но если я не найду нужные растения, придется пойти за ними. Пусть У Гу пойдет со мной?

— Какие тебе нужны травы? Я могу попросить У Гу принести их, он знает травы, — У Чэнь задумался.

Юэ Линь кивнул:

— Пэн Чжу, Даньгуй, Ганьцао. Остальное я найду сам, я видел их поблизости.

— Я никогда не слышал о таких травах... У Гу тем более не знает, — У Чэнь покачал головой, вдруг осознав, насколько велика разница между ним и этим человеком. Он говорил о травах, которых У Чэнь никогда не слышал, и даже если бы он их видел, то не знал бы, для чего они нужны.

Глубоко взглянув на юношу, У Чэнь почувствовал горечь.

Он, наверное, все равно уйдет из Яньи?

— Ладно, пусть У Гу пойдет со мной, я смогу научить его собирать травы, — Юэ Линь не придавал этому значения. Названия трав, которые он использовал, были результатом многовекового опыта китайской медицины, и в племени Яньи никто не знал их назначения. Лучше он сам соберет нужные растения.

Со временем он их всему научит.

— У Чэнь, я выведу тебя из тьмы невежества и покажу тебе самый широкий мир, — Юэ Линь

смотрел в глаза мужчины, произнося каждое слово четко и ясно.

У Чэнь, пивший лекарство, поднял голову и посмотрел на юношу. Его черные, как смоль, глаза сверкали, словно звезды. Он кивнул и улыбнулся:

— Я верю.

На следующий день —

Дождь пролился на сухую землю, превратив желтую почву в черную. На горе Бэйгу, окруженной с трех сторон водой, сидел высокий и крепкий мужчина с удочкой в руках. Его лицо выражало явное раздражение.

— Асао, правда ли, что с помощью этого можно поймать рыбу? — У Гу сомневался, глядя на удочку с длинной леской. Он был уверен, что это не сработает!

У Гу пробовал рыбу, и ее вкус был нежным, совсем не таким, как у мяса диких зверей. Она была мягкой, хотя и с множеством костей, но если есть ее аккуратно, то можно было насладиться ее вкусом. У Гу до сих пор помнил этот вкус, совсем непохожий на мясо хищников.

Когда Юэ Линь сказал, что с помощью этой штуки, называемой «удочкой», можно ловить рыбу, У Гу с энтузиазмом взялся за дело. Но сидеть и ждать, пока рыба клюнет, было для него настоящим испытанием!

Жители Яньи, хоть и были смелыми охотниками, не боялись хищников, которые были в разы больше их, но боялись обитателей водных глубин. Вода была непрозрачной, и в любой момент из нее могло появиться чудовище, готовое съесть человека. Даже покорители степей не решались лезть в воду, где опасность подстерегала на каждом шагу. Враги, скрывавшиеся в воде, были куда страшнее, чем хищники на суше!

— Я же говорил, что нужно терпение! — Юэ Линь улыбнулся. У Гу, хоть и был высоким, как он сам, все же был двенадцатилетним ребенком, и отсутствие терпения было для него нормальным.

— Но я не думал, что придется ждать так долго! Если бы в воде не было этих странных чудовищ, я бы сам полез за рыбой! — У Гу пробурчал, но продолжал сидеть неподвижно, как камень.

Юэ Линь взял собранные травы — Ганьцао, Пэн Чжу и Даньгуй — и подошел к мальчику. Тихо объяснил:

— Хорошо, сиди спокойно и лови рыбу! Видишь это? Это Ганьцао, очень полезная трава. Она помогает при жаре, токсинах, кашле и болях в животе. Лечебными свойствами обладают корни и корневища...

У Гу внимательно слушал, его глаза горели, когда он смотрел на Ганьцао в руках Юэ Линя.